

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи. въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенникова. въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

СУББОТА 26-го МАРТА 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстіе изъ Эривани.—О пожертвованьяхъ въ Шушѣ.—Вызовъ
Г-жи Дарси.—Краткій Некрологъ Г. Л. Николаева.—Записки о Тушетіи (окончаніе).—
Путешествіе отъ Одессы до Тифлиса.— Частное объявленіе.—О прѣхавшихъ и
выѣхавшихъ.

№ 15.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію
Г. Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующа-
го Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и по по-
ложенію Кавказскаго Комитета, Высочайше со-
изволилъ повелѣть въ отмѣну § 410 Положенія о
Черноморскомъ Казачьемъ войскѣ, утвержденнаго
Его Императорскимъ Величествомъ 1-го
Юля 1842 года, отнестись льво мѣнновой торговли
съ горцами въ Черноморіи, постановить слѣдую-
щія правила: 1) Высочайше утвержденное 9 го
Февраля 1846 года положеніе о мѣнновой торгов-
лѣ съ горцами на Кавказской линіи распростра-
няется и на землю Черноморскаго войска. 2) Мѣ-
нновые дворы, по военнымъ обстоятельствамъ,
впредь до усмотрѣнія, учреждаются только на
кордонной линіи Черноморіи, а не за оною; пред-
принимавшимъ же промышленникамъ дозволяется
основывать торговля сношенія съ горцами и
впереді сей линіи. 3) Главнокомандующему От-
дѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ предоставляется
опредѣлить: въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ
должны заключаться доходы Черноморскаго Каза-
чьяго войска отъ мѣнновыхъ дворовъ. Свѣдѣнія о
слѣданныхъ имъ по этому предмету распоряженьяхъ
онъ обязанъ сообщить Военному Министру, уста-
новленнымъ порядкомъ. 4) Для управленія мѣно-
выми дворами въ Черноморіи, назначается особое
чино отъ войска. Число ихъ и оклады содержа-
нія имѣютъ быть опредѣлены особымъ штатомъ,
проектъ коего составляется Главнокомандующимъ
Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и, установ-
леннымъ порядкомъ, представляется на Высочай-
шее утвержденіе Его Императорскаго Вели-
чества. Содержаніе сего управленія и вообще
мѣнновыхъ дворовъ должно отнестись на счетъ
суммъ, кои, по предвѣдущей статьѣ, будутъ по-
ступать въ доходъ Черноморскаго войска отъ мѣ-
нновыхъ дворовъ. 5) Надзоръ за мѣнвою торго-
влю въ Черноморіи и всѣ распорядительныя по
оной дѣйствія, а также назначенія чиновъ по
управленію мѣновыми дворами, возлагаются на
Наказнаго Атамана и Войсковое Правленіе Чер-
номорскаго Казачьяго войска. 6) Обязанности

всѣхъ вообще чиновъ по управленію мѣновыми
дворами въ Черноморіи, подробности этого управ-
ленія, а равно отношенія онаго къ Главному По-
печителю мѣнновыхъ сношеній съ горцами на
Кавказской линіи, опредѣляются Главнокомандую-
щимъ, въ особій инструкціи. Копія съ сей ин-
струкціи сообщается имъ Военному Министерст-
ву, для свѣдѣнія; и 7) Въ системѣ мѣнновыхъ
сношеній съ горцами въ Черноморіи, право тор-
говли съ ними солью, на основаніи §§ 415 и 423
Положенія 1-ю Юля 1842 г., принадлежитъ ис-
ключительно одному Черноморскому Казачьему
войску. Порядокъ производствъ сей торговли уста-
новляется въ правилахъ вообще о добычави и
продажѣ соли въ Черноморіи (§ 423).

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ
отдать слѣдующіе приказы:

По военному ведомству.

Февраля 25-го дня 1849 года,

Увольняются отъ службы: за ранами. По Пь-
хотъ. Пѣхотныхъ Полковъ: Тенгинскаго, По-
ручникъ Фирсовъ, Штабсъ-Капитаномъ. Навагин-
скаго, Поручикъ Серебряковъ, Егерскаго, Гене-
ралъ-Адъютанта Князь Воронцова Полка По-
ручикъ Бардачевскій, Штабсъ-Капитаномъ, — всѣ трое
съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
За болѣзнію. Пѣхотныхъ Полковъ: Тенгинскаго,
Штабсъ-Капитаны: Шепелевъ и Хамратъ, — оба
Капитанами и съ мундиромъ, а первый и съ пен-
сіономъ одной трети жалованья. Навагинскаго,
Маіоры Долговъ и Паптыцкій, — оба Подполков-
никами, съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый
полнаго, а послѣдній двухъ третей жалованья, и
Капитанъ Гушицъ, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ
пенсіономъ полнаго жалованья. По Линейнымъ
Баталіонамъ. Кавказскихъ Линейныхъ Баталіо-
новъ: № 3-го, Подпоручикъ Веселовскій, Пору-
чикомъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.
№ 5-го, Капитанъ Плотниковъ, съ мундиромъ и

съ пенсіономъ полнаго жалованья. По Фуршта-
ту. Инвалидной роты Гренадерскаго Его Импе-
раторскаго Высочества Великаго Князя Кон-
стантина Николаевича Полка Поручикъ Ка-
рагодинъ, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и
съ пенсіономъ полнаго жалованья. По домаш-
нимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотъ. Пѣхотныхъ
Полковъ: Тенгинскаго, Прапорщикъ Васильевъ,
Подпоручикомъ. Навагинскаго, Подпоручикъ Де-
стниковъ-Васильевъ, Поручикомъ. Эриванскаго
Карабинернаго Полка Поручикъ Михинъ, Штабсъ-
Капитаномъ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Кня-
зя Чернышева Полка Прапорщикъ Лаловъ, Под-
поручикомъ. По Линейнымъ Баталіонамъ. Кав-
казскаго Линейнаго Баталіона № 11-го Прапо-
рщикъ Лопатинъ, Подпоручикомъ.

Февраля 27-го дня 1849 года.

Переводится. По Нижнеперному Корпусу. Кав-
казскаго Сапернаго Баталіона Капитанъ Капа-
новъ, въ Тифлисскій Егерскій Полкъ, Маіоромъ.
Увольняются: отъ службы: за ранами. Нава-
гинскаго Пѣхотнаго Полка Подпоручикъ Муравинъ,
Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ
полнаго жалованья.

Умершій исключается изъ списковъ. По Кавал-
еріи. Состоявшій по Кавалеріи и при Отдѣль-
номъ Кавказскомъ Корпусѣ Маіоръ Султанъ-Али-
аскаръ Гассанъ-Бекъ-Олы.

Февраля 28-го дня 1848 года.

Переводится. По Пѣхотъ. Егерскаго Генералъ-
Адъютанта Князя Воронцова Полка Капитанъ
Хризуполло, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта
Князя Чернышева Полкъ.

Марта 3 го дня 1849 года.

Производится. За выслуженіемъ узаконенныхъ
лѣтъ. По Пѣхотъ. 6-го Резервнаго Баталіона
Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Гра-
фа Паскевича-Эриванскаго Полка, унтеръ офицеръ
Маторскій, въ Прапорщики, въ 6-й Резервный
Баталіонъ Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка.

Переводится. По Линейнымъ Баталіонамъ. Ли-
нейныхъ Баталіоновъ: № 15-го, Старшій Адъ-
ютантъ, Управленія Военною частію Тифлисскаго

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ОДЕССЫ ДО ТИФЛИСА,

въ 1847 году.

(Продолженіе).

Въ настоящее время дремучіе лѣса окружаютъ со всѣхъ
сторонъ Редуть-Кале притѣсняя его къ морю; лѣса эти
такъ густы, что нѣтъ никакой возможности пробираться
въ нихъ безъ дороги или безъ топора; кабаны, козы,
озени, волки и медвѣди раздѣляютъ владѣніе ими вмѣ-
стѣ съ Мингрельцами; шакалы безопасно живутъ въ гу-
стотѣ кустарниковъ на нѣсколько сажень разстоянія отъ
крайнихъ стѣенъ города, приходятъ въ гости на дворъ и
въ сѣни домовъ и едва начинается вечеръ, какъ по всему
пространству лѣсовъ поднимается ихъ вой и плачь...
Такимъ образомъ намъ жизнь чиновниковъ женъ
въ этомъ отдаленномъ краю Имперіи; карантинно-тамо-
ное вѣдомство, комендантское управленіе и офицеры
роты, занимающей городъ, составляютъ высшее общество
города, населеннаго Греками, Греко-Мингрельцами, чисто
Мингрельцами, Турками, Евреями и нѣсколькими Армя-
нами. Сѣстные припасы здѣсь весьма дороги и даже
не всегда есть въ достаточномъ количествѣ; случается,
что кромѣ свинины, мингрельскаго хлѣба и гоми, рѣши-
тельно ничего нѣтъ на базарѣ; картофель, привозимый изъ
Мадани, продается иногда въ армянскихъ лавкахъ по 10
к. сереб., за око (3 фунта); прѣзды поселенъ изъ Мара-
ни, съ кандуками, канусомъ, картофелемъ, говядиною и
зеленю, считается празникомъ и объявляется по всему
городу. Но при этомъ ближе и увидишь, что и здѣсь, и въ
Редуть-Кале, живутъ люди счастливо; — что впро-
чемъ не нужно и доказывать, потому что извѣстно какъ
мало нужно человѣку для его благополучія. Здѣсь также
есть очень хорошенькія дамы, и туземки и русскія; есть
общество, вечера, обѣды и даже балы. На этихъ балахъ
танцуютъ подъ звуки гитары, флейты, гуслей, или вооб-
ще какого бы ни было инструмента, издающаго звуки,
завезеннаго прѣзжымъ чиновникомъ или путешествен-
никомъ; музыканты, — годъ жд путешественникъ, приглад-

женный на балъ для общаго удовольствія; и потому слу-
чилось разъ (а можетъ быть и не одинъ разъ), что ор-
кестръ, въ лицѣ одного прѣзжика, умѣлъ играть на гита-
рѣ только — «чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ?» по компан-
діи, желая во чтобы ни стало, веселиться, танцевала вальсъ,
кадриль и мазурку подъ одинъ и тотъ же мотивъ чижика,
и веселилась какъ нельзя больше.

Три дни пришлось мнѣ прожить въ Редуть-Кале, за
неимѣніемъ почтовыхъ лошадей; дождливое время уже
началось и караваны приходяшіе за товарами, не явля-
лись; такимъ образомъ на лежка моя увѣхъ съ караваномъ
въ Тифлисѣ, пропажа, а начиналъ уже чувствовать
признаки лихорадки, нападающей на прѣзжиковъ съ боль-
шею силою, и былъ въ отчаяніи! Но вдругъ вошелъ
ко мнѣ русскій поселенецъ, изъ Марани, тоненькимъ го-
лосомъ спросилъ: «не угодно ли ѣхать?» Въ радости я
сообразилъ въ полчася и не торговался съ благодарнымъ
безбородымъ поселенцемъ, хотя онъ, по корыстолюбію,
свойственному его сектѣ, спросилъ съ меня 40 р. ассиг-
но Марапи. Экипажъ его состоялъ изъ большой телеги
или лучше фуръ, которой криво составляли жерди, обви-
тыя холстиною; но лошади были хороши, сильны и сы-
ты. — Мы благополучно пустились въ путь; шелъ дождь,
но путешественникъ мой увѣрялъ, что это къ добру и зна-
чить, что я добуду счастливо. Увы! прѣзжика оказался
совершенно ложною: мнѣ суждено было кушать не въ
одной дождевой водѣ. Едва выѣхали мы изъ города, какъ
въ сѣбствіе неудачнаго поворота возницы, повозка опро-
кинулась, покатила въ глубокой ровъ и нырнула въ
озеро грязи; я отброшенъ былъ съ половиною поклажи на
нѣсколько аршинъ дальше, въ болото. сидѣлъ выбраться.
но грязь была такъ влажа, что я уходялъ все глубже и
глубже, покаместъ подошвы на помощь товарищъ из-
водника подаль мнѣ шестъ. Высвободившись изъ болота
и обмывшись подъ дождемъ, пустились мы дальше, ша-
гомъ; сильныя лошади съ трудомъ везли экипажъ по тон-
кой и неровной дорогѣ; часто останавливались и прохо-
дили четверть часа и больше, покаместъ мы снова пу-
стились въ путь. Холстина, образовавшая надомною кры-
шу, протекла со всѣхъ сторонъ и дождь мочилъ меня
безпрестанно. Такъ ѣхалъ мы цѣлый день и добра-
лись ночевать до духана, прѣхавъ со всѣми объѣзда-
ми лужъ, дыравыхъ мостовъ и канавъ, не больше 25-ти

верстъ. Духанъ пріютить насъ измокшихъ и голодныхъ,
но несчастье не уставало меня преслѣдовать, — не смо-
тря на хорошее предначинаніе, — бутылки съ виномъ и
ромомъ, бывшія въ дорожномъ мѣшкѣ, разбились въѣхъ,
при нашемъ паденіи въ ровъ, и съиръ сдѣлались соусомъ; ни
ѣсть ни пить было нечего, а въ духанѣ была только чу-
реки, гоми, да разнаго рода зеленъ. Приндось поститься
и ночевать вѣхѣтъ съ поросятами и коровою, близъ ды-
мчагоса очага, на мокромъ плащѣ. Въ десятомъ часу
всѣ уже спали, но я не могъ уснуть такъ скоро и на-
когда ночь не казалась мнѣ такою длиною. Много при-
шлось мнѣ вытерпѣть за удовольствіе видѣть Тифлисъ и
Закавказскій край; вознаграждать ли онъ меня за это?...
На другой и на третій день таже исторія, тотъ же
дождь, тѣ же лѣса кругомъ, такая же дорога, и такой же
ночлегъ; разница только въ томъ, что на одномъ изъ
нихъ корову замѣняли зипакъ.

Трудно было составить себѣ какое нибудь понятіе о
краѣ и его жителяхъ, прѣзжая по большой дорогѣ въ
закрытой повозкѣ, подъ безпрерывнымъ дождемъ и встрѣ-
чаясь съ жителями только въ темныхъ духанахъ. Между
тѣмъ, Мингрелія, Имеретія и вообще западная часть
Закавказья почти вовсе неизвѣстны у насъ въ Россіи и
даже перечитавъ всѣ новѣйшія путешествія за Кавка-
зомъ, мы узнаемъ объ ней весьма мало; послѣдній изъ
путешественниковъ въ Дубуа, почти ничего не говоритъ о
жителяхъ Имеретіи и Мингреліи, занятый до вносятся,
геологіею и ботаникою; въ другія путешествія слѣшкомъ
устарѣли, отъ перемѣны обстоятельствъ и положенія
края и приходится самому знакомиться съ народомъ.

Мингрелія граничитъ съ юга Гуріею, съ востока Име-
ретіею, съ сѣвера примыкаетъ къ Сванетіи, отдѣляющей
ее отъ главнаго Кавказскаго хребта, съ западу съ Чер-
нымъ моремъ. Она управляется своимъ владѣль-
нымъ Княземъ (*). Природа раздѣлила Мингрелію на
дѣль части, на горную и низменную. Горная прости-
рается по границамъ Сванетіи и доходитъ до Рачин-

(*). Это свѣдѣніе помѣщается для жителей Россіи, ко-
торые, можетъ быть, не всѣ знаютъ раздѣленіе Зака-
вказскаго края.

Военнаго Губернатора, Поручикъ *Брусилловъ*, въ Апшеронскій Пѣхотный Полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Умершіи исключаются изъ списковъ. По *Пѣхотн.* Кавказскаго Стрѣлковаго Баталіона Штабсъ-Капитанъ *Аленинъ 4-й*.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Его Величества благоволеніе, Старшему Адъютанту Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по части Генеральнаго Штаба, Подполковнику *Иореніусу*, за усердную его службу и отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ *Горцевъ*.

По гражданскому ведомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ.

Февраля 11-го дня 1849 года.

Увольняется отъ службы. По прошенію. Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ Коллежскій Ассесоръ *Ризо*,

Назначается. Старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ, старшій чиновникъ канцеляріи Намѣстника Коллежскій Ассесоръ *Золотаревъ*.

Февраля 9-го дня 1849 года.

Назначается. Директоромъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Императорскій членъ Тифлискаго Приказа Статскій Совѣтникъ *Гелесинскій*.

КАВКАЗЪ.

Эривань. Отъ продолжавшихся болѣе двухъ дней дождей и таянія на горахъ снѣга, въ ночи на 7-е число, скончившееся весьма въ большомъ количествѣ водою, по ущелью, въ которомъ расположена деревня *Акеряхъ*, свесены въ этой деревнѣ до основанія 24 обывательскихъ дома, и унесены вмѣстѣ съ тѣмъ разныя домашнія вещи и 60 штукъ рогатаго скота, вайданнаго потомъ въ отдаленности мертвыми. — Поселане успѣли съ своими семействами спастись на окрестныхъ возвышеніяхъ, но понесли убытковъ отъ уничтоженія домовъ, потеря имущества и рабочаго скота, болѣе чѣмъ на 1,000 р. сер. и остались безъ пріюта, потому, что мѣста, на коихъ находились дома, совершенно заперены камнями и пескомъ.

7-го Марта, слѣдовавшій изъ деревни *Гензахъ*, поселанецъ *Каримъ Исмаиль-Оглы*, съ навьюченными ишеницею быкомъ, для распродажи въ г. Эривани, при переправѣ черезъ рѣчку *Карасу*, при везанномъ ея разливѣ, унесенъ водою вмѣстѣ съ навьюченными быкомъ, и послѣ, при розысканіи, тѣла утопшаго не отыскано.

скаго участка, принадлежащаго къ Кутаисской губерніи; низменная соединяется съ Гуріею и примыкаетъ къ Черному морю. Обѣ страны, особенно низменная, покрыты густыми лѣсами, едва перерываемыми немногими долинами и отраслями горъ, проходящихъ отъ главнаго хребта; но различаются и мѣстами и градусами температуры, и отчасти своими произведеніями. Климатъ верхней Мингрелии, находящейся мѣстами на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря, пріятенъ и полезенъ здоровью; средняя температура воздуха равняется 13½° т. температурѣ средней части Италіи; земля необыкновенно плодородна, почва долинъ, находящихся между лѣсами, состоитъ преимущественно изъ чернозема съ небольшою примѣсью глины и даетъ превосходные урожаи кукурузы и гомы; отрасли горъ заключаютъ въ себѣ на кѣмъ не тронутыя массы каменнаго угля; сотни ручьевъ и рѣчекъ, сбѣгая съ горъ, орошаютъ лѣса и долины, освѣжая воздухъ и украшая чудными картинами мѣстности.

Нижняя Мингрелия, болѣе поросшая лѣсами, представляетъ равнину, едва замѣтно понижающуюся къ морю; покрыта болотами и тонами, не высыхающими никогда въ тѣни густыхъ лѣсовъ; климатъ ея, какъ и климатъ прибрежной Абхазіи, тяжелъ и нездоровъ для иностранцевъ и мѣстами даже для коренныхъ жителей; грунтъ земли, постоянно влажный, состоитъ также преимущественно изъ чернозема съ примѣсью глины и подъ жаркими лучами солнца, согрѣвающей почву, сила растительности ея здѣсь необыкновенна. Но чѣмъ она сильнѣе, тѣмъ губительнѣе климатъ для жителей: горячки, лихорадки и чахотка болѣе господствуютъ постоянно во многихъ мѣстахъ нижней Мингрелии. Здѣсь могутъ расти: марева, шафранъ, лимонныя и померанцовыя деревья; коростель только то, что даетъ сама природа; кромѣ прекрасныхъ строевыхъ и мачтовыхъ деревьевъ, состоящихъ изъ сосны и дуба, чинара, лиственницы и пр., лѣса Мингрелии наполнены орѣшникомъ, яблонями, грушами, персиками, миндальными деревьями, сливами, бергамотами, айвой, каштанами, фигою, абрикосами и гранатами; и если судя по этому, живущіе въ Россіи представляютъ себѣ Сицилію, то нисколько не ошибутся, — такъ богата природа Мингрелии. Жителямъ ея предоставленъ только одинъ трудъ, — собирать то, что она даетъ имъ, безъ всякихъ заботъ съ ихъ стороны. Построивъ жилища подъ тѣнью гигантскаго орѣшника,

Шушинскій Уѣздный Начальникъ доноситъ, отъ 5-го Марта, что Полковникъ *Джафаръ-Кули* Ага извѣстивъ похвальную готовность принять на себя издержки по устройству и содержанию Мусульманскаго училища въ Шушѣ на одинъ годъ, и что многіе члены Шушинскаго Мусульманскаго Общества вызвались оказывать ему въ этомъ дѣлѣ ревностное содѣйствіе.

Около 1824 года была отправлена въ Англію для воспитанія, проживавшая до того времени въ Тифлисѣ съ своею матерью малолѣтняя дочь бывшаго въ Персидской службѣ англійскаго полковника *Дарси*, *Диллара* или *Далара Дарси*. Нынь, для сообщенія извѣстія о дочери, приглашаютъ мать упомянутой Г-жи *Дарси* увѣдомить о мѣстѣ настоящаго своего жительства и доставить о себѣ надлежащее свидѣтельство мѣстнаго Начальства по адресу: Управляющему Директору Страховой Компаніи «Надежда» въ С. Петербургѣ.

БРАТІЙ НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-Лейтенанта С. С. Николаева.

16-го Февраля сего года скончался, на 61 году отъ роду, Атаманъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Генералъ-Лейтенантъ *Степанъ Степановичъ Николаевъ*, къ прискорбію войска и къ невозвратимой потерѣ близкихъ и знающихъ его людей. Назалъ тому мѣсяцъ онъ занемогъ, и хотя временами и получалъ облегченіе, но уже не показывался ни въ видѣ, и только близкіе знакомые могли видѣть на болѣзненномъ одрѣ этого умнаго и добродѣтельнаго старца.

19-го Февраля, съ утра начали сходиться въ квартиру покойника близкіе и знакомые и чины казачьяго войска вмѣстѣ съ чинами Штаба. Тутъ же явилась сотня Кубанскаго Казачьяго полка, съ заслуженнымъ знаменемъ и сотня Ставропольскаго полка, четыре полевыхъ орудія и музыканты.

По отслуженіи панихиды, въ занимаемой имъ квартирѣ, около Тифлисской заставы, Пресвященнымъ Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ *Иеремію* и всѣмъ Ставропольскимъ духовенствомъ, процессія съ похороннымъ маршемъ слѣдовала чрезъ весь городъ на разстояніи 18-ти верстъ кругомъ, въ станцію *Михайловскую*, куда прибыла въ 9-ть часовъ вечера. На другой день, по отслуженіи литургіи и панихиды, тѣло старца — Генерала переложено въ Михайловской церкви, съ возгласомъ вѣчной памяти. Войско на свой счетъ дѣлало похороны и поминки.

Неутѣшная вдова, супруга его, со дня смерти мужа, заболѣла, а потому и не могла присутствовать при погребеніи. Никто не былъ изъ его родныхъ.

Мингрелецъ ожидаетъ созрѣнія его плода и часто получаетъ его въ такомъ количествѣ, что на вырученныя за него деньги можетъ существовать цѣлый годъ; виноградникъ, перелетая каждое дерево въ лѣсахъ Мингрелии, вѣтветъ и растетъ вверхъ до самыхъ высокаихъ сучьевъ, развѣтывая до земли кисти превосходнаго винограда и изъ этого винограда Мингрельцы дѣлаютъ самымъ простымъ способомъ вино, которое можно пить съ удовольствіемъ. Гомы и кукуруза, единственный хлѣбъ, заслужившій вниманіе; кукуруза даетъ мѣстамъ 70-е, и 100-е, зерно, а гомы можетъ быть 2 и 3000 зеренъ.

Между тѣмъ, какъ богата природа Мингрелии, такъ бѣдны и дика ея жители. Они находятъ на первой, высшей ступени развитія, приближаясь понемногу, бытомъ къ состоянію владенческихъ народовъ древней исторіи, или современныхъ племенъ восточной Африки и острововъ атлантическаго океана; не имѣютъ самыхъ первоначальныхъ понятій о ремеслахъ, едва въ состояніи владѣть клочкомъ земли или нѣсколькими грядъ для гомы и шить себѣ одежду; большая часть изъ нихъ ходитъ босыми, зимою и лѣтомъ. — Часто въ Редугъ-Катѣ приходятъ Мингрельцы, принося на продажу куръ, зеленъ, орѣхи, каштаны и т. п. зимою, при 4 и 5° мороза Мингрелецъ, кромѣ того, босый несетъ подъ мышкою клочекъ сѣна; когда онъ останавливается на мѣстѣ для продажи своего товара, то бросаетъ подъ одну ногу сѣно, — чтобы нога не примерзла къ камнямъ, другую поджимаетъ какъ гусь и перемѣняетъ ихъ до лѣхъ поръ, пока не кончитъ продажу; тогда, побравъ сѣно, онъ идетъ дальше.

Владѣтель Мингрелии получаетъ съ своихъ крестьянъ патриархальный доходъ натурою, хотя она могла бы доставить ему значительныя суммы продажей своихъ естественныхъ произведеній. Нѣсколько европейскихъ negociантовъ, за 7000 р. с. получали отъ владѣтеля Мингрелии право рубить лѣсъ (дубовый) въ прибрежной Мингрелии и вывозить его столько, сколько могутъ срубить 100 человѣкъ рабочихъ, на разстояніи 3-хъ верстъ отъ берега; но какую ничтожную часть всего богатства страны составляютъ эти 3 версты лѣса по берегу моря! Сообразивъ богатства природы Мингрелии, вычисливъ приблизительно количество тѣхъ произведеній, которыя она можетъ дать трудолюбивому населенію и присоеди-

Жаль, что въ такое короткое время, нельзя было взять полныхъ свѣдѣній для подробнѣшаго описанія жизни вполне достойнаго Генерала, замѣчательнаго по уму, добротѣ, благородному характеру и отважной храбрости.

Службу онъ началъ казакомъ въ 1803-мъ году въ войскѣ Донскомъ. Въ этомъ же году произведенъ въ урядники. Въ 1809-мъ служилъ въ С. Петербургѣ, считаясь юнкеромъ и съ 1810-го былъ въ войскахъ при оборонѣ берега Финскаго залива. 1811-го произведенъ въ корнеты. Ему тогда отъ роду было 22 года. 1812-го года находился на Польской границѣ и потомъ въ сраженіяхъ противъ Французовъ при г. Трокахъ, полѣ Вильно, въ самомъ Вильно и за предмѣстьемъ Антоколь. Въ этихъ сраженіяхъ онъ постоянно былъ въ атакахъ на непріятельскую кавалерію, при корнѣ Сорѣ и при мѣстечкѣ *Повыверткахъ*. При отступленіи къ м. *Свинціанамъ* былъ весь день въ перестрѣлкѣ, при отступленіи отсюда, былъ во фланкерахъ, участвовалъ во многихъ сшибкахъ. При деревнѣ *Кочерживкахъ* былъ при отраженіи непріятельской кавалеріи; потомъ, при отступленіи къ *Будиловской переправѣ*, ежедневно въ безпрестанныхъ перестрѣлкахъ и стычкахъ съ непріятельскими передовыми партіями и часто вспомоществовалъ къ удержанію ночныхъ пикетовъ и при отраженіи непріятеля, стремившагося черезъ *Двину* къ означенной переправѣ и въ отраженіи при отступленіи къ *Витебску*, близъ коего, на правомъ флангѣ, Лейбъ-Гардіи Казачій полкъ, въ которомъ онъ находился, выдержалъ мужественную и сильную непріятельскую канонаду обихъ фланговъ и залпы ружей, послѣ чего атаковалъ два непріятельскіе кавалерійскіе полка, прикрывавшіе батареи и совершенно ихъ истребилъ. Августа 4 и 5, во время сильной блокады непріятеля на Смоленскѣ, былъ посланъ съ частію казаковъ вверхъ по *Днѣпру*, для открытія непріятельской переправы. Тутъ онъ сохранилъ большое присутствіе духа, встрѣтивъ много кавалеріи уже переправившейся на нашу сторону, выдержавъ много атакъ, завелъ перестрѣлку и удержалъ остальныхъ къ дальнѣйшей переправѣ. Гибель его была неизбежна, но Богъ хранилъ его, къ нему подошелъ на помощь *Изюмскій Гусарскій полкъ*. Послѣ того подошелъ къ войску, отражавшему непріятельскую пѣхоту и кавалерію, стремившуюся занять нашу лѣвый флангъ. Въ генеральномъ сраженіи при *Вородино* особенно оказалъ храбрость въ атакахъ на непріятельскій лѣвый флангъ, и, во время нахождения Л.-Г. Казачьяго полка въ арьергардѣ и атакахъ. За это дѣйствіе и особенно за дѣло при *Витебскѣ* награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. Послѣ сего находился при Генералъ-Лейтенантѣ *Графѣ Орловѣ-Денисовѣ*, командуя аванпостами и въ сраженіяхъ при д. *Чириковѣ*, при отступленіи отъ с. *Воронова*, при отраженіи сильнаго непріятельскаго натиска и во многихъ атакахъ; былъ при *Тарутнѣ*, участвовалъ въ разбитіи корпуса, бывшаго подъ

нѣвъ къ этому трудъ искусственный, издѣлія мануфактурныя, удешевляющія цѣнность матеріала, — мы не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ многихъ людей, знающихъ край, что когда наступитъ для Мингрелии время процвѣтанія ея промышленности, то она одна можетъ дать произведеній для вывоза за границу не меньше какъ на 2½ и на 3 милліона рублей серебромъ; такъ богата она будущимъ и такъ бѣдна настоящимъ!...

Попавшіяся на дорогѣ Мингрелии сакли, куда мы заходили отдохнуть и подкрѣпить силы хотя дешескими изъ гомы, отличались необыкновенною бѣдностію и первобытною простотою своей постройки: гигантскій чинаръ или орѣшникъ защищаетъ жилище Мингрельца отъ дождя и вѣтра и около этого орѣшника, подъ его тѣнью, находится вся усадьба, все хозяйство жителя. Несмотря на излившее богатство лѣсовъ, Мингрельцы строятъ сакли изъ досокъ, не умѣя дѣлать срубы изъ бревенъ и этотъ досчатый балаганъ, съ очагомъ на полу, составляетъ жилище непривычнаго сына Мингрелии; обрубокъ дерева и доска вѣстаго стола, служатъ ему мебелью; посуда состоитъ изъ котла, двухъ, трехъ деревянныхъ чинаровыхъ чашекъ и глиняныхъ кувшиновъ. Въ этихъ сакляхъ находили мы иногда кусокъ ржавой свинины, курицу, или горсть гомы и черствый чурекъ.

Около *Дивы* я разстался съ своимъ экипажемъ и проводникомъ, потому что нашелъ хорошую верховую лошадь и нанялъ другую, съ мальчикомъ, который повезъ мой вьюкъ. Дождь пошелъ, какъ мнѣ показалось, еще сильнѣе и я, торопясь дохвать до *Марани*, оставилъ далеко за собою проводника съ вьюкомъ и продолжалъ путь одинъ. Часто приходилось слезать съ лошади и вести ее въ поводу, по скользкимъ тропинкамъ; перебѣжать почти впады разлившіяся канавы и сбѣзжать мосты, примѣчательныя тѣмъ, что съ нихъ, почти со всѣхъ снѣга была настлана и что они выстроены не черезъ канавы, рвы или ручьи, но около нихъ. Въ этихъ объѣздахъ, среди лужъ и болотъ, я потерялъ дорогу, а спросить объ ней было не у кого; встрѣчались иногда туземцы, закутанные въ башлыки, но они не могли или не хотѣли показать дорогу и коротко отвѣчали мнѣ: «ара вице» — не знаю.

(Продолж. въ слѣд. №).

командою Короля Неаполитанскаго, гдѣ, находясь съ частію Л.-Г. Казаковъ, отличилъ себя храбростію и мужествомъ за что пожалованъ кавалеріемъ ордена Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ. Близъ г. Вязмы участвовалъ въ разбитіи колонны и отбитіи одного батареиннаго орудія, при совершенномъ истребленіи двухъ кавалерійскихъ полковъ непріятельскихъ, шедшихъ изъ Замостья къ Лахову и взятія въ плѣнъ Генерала Ожеро съ его корпусомъ, состоявшимъ изъ 2000 пѣхоты. Въ этомъ дѣлѣ онъ показалъ чудеса храбрости и былъ раненъ пулею, за что награжденъ золотой саблею за храбрость.

Съ 1813-го года былъ въ конвоѣ Государя Императора и былъ въ сраженіяхъ: подъ Лопценомъ, Бауценомъ, въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, при удержаніи многочисленной непріятельской кавалеріи, ворвавшейся въ центръ нашей арміи, каковая кавалерія, по сильномъ отраженіи Л. Г. Казачьимъ полкомъ, обращена была въ бѣгство и прогнана за пѣхотныя нѣхъ колонны. За это онъ получилъ орденъ Св. Анны 2 класса. Участвовалъ при взятіи Лейпцига.

1814-го года, во Франціи, при Бриеннѣ, при Фершампенуазѣ у прикрытія нашихъ батарей и былъ въ нѣсколькихъ атакахъ на непріятельскую пѣхотную колонну, которая была совершенно истреблена и взята въ плѣнъ; потомъ, предъ Парижемъ, при вступленіи въ него. Въ слѣдъ за сѣмъ, произведенъ въ Поручику и отправленъ съ войсками обратно въ С. Петербургъ.

Въ 1815-мъ году былъ въ войскахъ при движеніи къ Вильно и обратно. 1816 произведенъ въ Ш. Ротмистры. 1817 двинулся съ войсками въ Москву. 1819 произведенъ въ Ротмистры. 1821 и 22 годахъ былъ въ походахъ къ Минску, Вильно и обратно.

1823 г. произведенъ въ Полковники. 1825 и 26 годахъ находился въ Таганрогѣ во все пребываніе тамъ ближняго наместника Государя Императора Александра Павловича и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

1826 г. въ воззваніи усердной службы пожалованъ орденомъ св. Владимира 3 ст. и въ знакъ Монаршаго благоволенія памяти Императрицы Елисаветы Алексѣевны, удостоился получить алмазный перстень съ вензелемъ Ея Величества. Былъ въ Москвѣ во время коронаціи. Въ слѣдъ за сѣмъ пожалованъ алмазнымъ знакомъ ордена Св. Анны 2 класса и за Высочайше смотры получилъ нѣсколько Монаршихъ благоволеній. Того же года Государь Императоръ пожаловалъ ему вспомошествованіе 5000 руб. 1830 г. на основаніи статута пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за 15 лѣтъ. Въ этомъ же году ему вверенъ былъ въ командованіе Л.-Г. Казачій полкъ, съ кѣмъ онъ отправленъ изъ С. Петербурга въ Царство Польское, по случаю возникшаго тамъ мятежа, гдѣ, перешедъ границу, находился съ полкомъ въ авангардѣ войскъ Гвардейскаго корпуса и удерживалъ непріятельскіе аванпосты. Въ с. Остроленкѣ содержалъ аванпосты противъ мятежниковъ, дѣлалъ развѣды по обѣимъ сторонамъ Наревы и былъ въ экспедиціяхъ: съ однимъ эскадрономъ его полка въ м. Рожанахъ, для открытія мятежниковъ, гдѣ, бывъ оттакованъ ими въ превосходныхъ силахъ, удачно отразилъ нападеніе; потомъ въ м. Красносельцѣ, въ отрядѣ Г. М. Неелова, для уничтоженія скопившихся партизановъ мятежника Годлевскаго, гдѣ съ двумя эскадронами встрѣтилъ мятежниковъ, атаковалъ и заставилъ ретироваться за разлившуюся рѣчку Оржець. Начальствуя надъ отрядомъ, изъ дивизіона Л. Г. Казачьяго полка, полуроты Л. Г. Донскихъ стрѣлковъ и 2 хъ роты пѣхоты Принца Карла Прусскаго полка, двинулся къ мѣст. Иршастицу и Хорожемо, для очищенія пространства между этими мѣстечками и г. Остроленкою отъ скрывавшихся въ лѣсу мятежниковъ. Поступилъ въ отрядъ Г. Ад. Бистрома, содержалъ съ полкомъ аванпосты и постоянно дѣлалъ развѣды между Бугомъ и Наревомъ, по Бугу къ Венгрову и безпрестанно разгонялъ партіи между Вышковымъ, Говоровымъ, Нуромъ, за Бугомъ, въ м. Стередины и с. Соколовъ и Иршастицѣ; здѣсь, во время развѣдовъ, наблюдалъ каждый шагъ мятежниковъ и доставлялъ вѣрнѣйшія о нихъ свѣдѣнія; такъ онъ донесъ о намѣреніи ихъ переселиться въ Сіеротскъ чрезъ Наревъ. Участвовалъ въ отраженіи мятежниковъ переселившихся на эту сторону. Отсюда войска двинулись отъ с. Иршастицы чрезъ м. Тикочинъ за Наревъ; тутъ отличился онъ въ авангардномъ дѣлѣ, при отступленіи къ м. Вопиву, гдѣ, командуя авангардомъ отряда Г. Л. Палешки, мужественно отражалъ всѣ нападенія непріятеля. Былъ въ слѣдованіи отъ Акаць къ Тикочину чрезъ м.

Замброво, подъ с. Жолтанъ, при отступленіи чрезъ мостъ за Наревъ, въ преслѣдованіи мятежниковъ отъ Жолтанки чрезъ Остроленку за Наревъ, подъ с. Старынь Яцакомъ, при вытѣсненіи мятежниковъ изъ лѣса подъ с. Ражкуна, въ генеральномъ сраженіи при Остроленкѣ и при завладѣніи мостами чрезъ Наревъ.

За отличія, оказанныя въ сихъ дѣлахъ, Всемилостивѣйше награжденъ чиномъ Генералъ-Майора. Былъ въ авангардѣ во все время слѣдованія отъ мѣстечекъ: Макова, Красносельска, Хорожена и Иршастицѣ, въ движеніи чрезъ Вислу къ м. Ловину, при мызѣ Аркадіи, въ слѣдованіи къ м. на Дорину, въ генеральномъ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ укрѣпленій и городскаго вата, при покореніи Варшавы. Послѣ того получалъ четыре Монаршихъ благоволенія.

Въ 1833 году пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за 20 лѣтъ. Годомъ раньше (1832) пожалованъ ареною на 12 лѣтъ по 1000 руб. сер. въ годъ. За параты и маневры получалъ неоднократно Монаршія благоволенія. Въ слѣдъ за сѣмъ получилъ браунитовый перстень съ вензелемъ Ея Величества, и по назначенію Начальникомъ Штаба въ Войскѣ Донскомъ Всемилостивѣйше пожаловано ему пособіе 10000 р асс.

Въ бытность Начальникомъ Штаба, исправляя, за отсутствіемъ Наказнаго Атамана его должность.

1834 г. возведенъ въ потомственное дворянство.

1836 г. за безпорочную службу получилъ орденъ Св. Георгія 4 класса

1837 г. по болѣзни Начальника Штаба войскъ Кавказской линіи исправлялъ его должность. Въ этомъ же году пожалованъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени.

1838 г. за отсутствіемъ Командующаго войсками на Кавказской Линіи, исправлялъ его должность.

1840 г. пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-й степ.

1841 г. Всемилостивѣйше награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за 25 лѣтъ.

1843 г. произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

1845 г. арендное содержаніе по 1000 руб. сереб. еще отерчено ему на 6 лѣтъ.

1846 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короной.

Послѣ покойнаго осталась супруга его Авдотья Петровна, урожденная Бартелишанова, дочь Коллежскаго Советника, и сынъ Петръ Стенановичъ, находящійся нынѣ въ дѣйствующей Арміи Корнетомъ въ Л. Г. Казачьемъ полку.

Кромѣ занимаемыхъ покойнымъ Генераломъ Николаевымъ должностей, онъ былъ походнымъ Атаманомъ Донскихъ казачьихъ полковъ, на Кавказской линіи расположенныхъ.

Въ 1837 году подчинены ему находившіеся на Кавказѣ малороссійскіе № 1-го и 2-го полки. Этого же года онъ назначенъ былъ Наказнымъ Атаманомъ Кавказскаго Ливанскаго казачьяго войска.

Заслуги этого Генерала останутся навсегда въ лѣтописяхъ Русской арміи. А сколько онъ сдѣлалъ для Кавказскаго войска! Былъ хорошимъ хозяиномъ, онъ улучшилъ домашній бытъ казаковъ, награждалъ заслуги, поощрялъ хозяйственность и крѣпостію также и всѣми благами, которыми пользуется въ настоящее время. Сколько осталось предначертанныхъ, но не исполненныхъ плановъ, которые, вѣроятно, приведутся въ исполненіе его преемниками.

Не стало нашего дѣдушки, какъ называло его войска! Несгла этого старца Генерала, но осталась вѣчная память о его дѣлахъ!

Миръ праху твоему добрый и храбрый Генералъ!

Т. М.

Старополю 4-го Марта 1849 года.

ЗАПИСКИ О ТУШЕТИ (Тушинъ П. Цесарова.) (Окончаніе.)

Ни одно племя между Кавказскими горами не славится столько своею храбростію, сколько Тушинское. Въ какомъ уголкѣ Кавказа не рассказываютъ объ удалствѣ Тушинъ? Рѣдко въ пѣсняхъ горцевъ можно слышать похвалу иноплеменнымъ наѣзникамъ; но въ самомъ центрѣ Дагестана — въ Аваріи (1) и мирныхъ дружинахъ отдаленныхъ мѣстахъ, то нынѣ, съ уваженіемъ поются пѣсни про храбрыхъ витязей Тушинскихъ. Сильнѣйшія деревни Лезгинъ: Джары и Белаканы, до разоренія ихъ русскими войсками служившія гнѣз-

домъ отважнѣйшихъ Лезгинскихъ хитроумныхъ и безирерывно высланныхъ разбойничьихъ шайки на мирныя селенія Кахетин, не разъ, въ свою очередь, претерпѣвали грозныя набѣги удалыхъ Тушинскихъ партій, которыя, проложивъ туда по хребтамъ горъ, на трехдневное разстояніе отъ горной Тушетин, опасную тропу, называемую понынѣ: бауханъ-билликъ, (Тушинская тропка) отгоняли многочисленныя стада барановъ, брали пленныхъ и приносили кисти рукъ убитыхъ непріятелей. Близъ селенія Буно, въ Дагестанѣ, до нынѣ показываютъ огромной величины плоскій камень, на которомъ, въ древнія времена, Тушинскіе наѣзники, питомцы брани и славы войны, — во время походовъ своихъ на дальнія племена Дагестана, ковали своихъ коней, и который называется у туземцевъ по Лезгински: «камень на которомъ Тушинны ковали лошадей». — Можно слышать также много другихъ преданій и рассказовъ, про чудесную храбрость Тушинъ подъ Кутансомъ, Эриванью и въ другихъ мѣстахъ, въ рядахъ воинственныхъ Грузинскихъ царей, которые, цѣны услуги сего храбраго народа, жаловали его землями въ Кахетин и предоставляли имъ большія привилегіи для пастбы стада барановъ по Грузин. Это могутъ подтвердить слѣдующія дѣя, изъ числа многихъ другихъ, историческія пѣсни Тушинъ, заслуживающія особеннаго вниманія по достовѣрности описываемыхъ ими происшествій (2).

ბახტრიონს სხედს თათ- — Въ Бахтрионахъ (3) сир-
გობა დათ ტათარი, — держатъ
სოცუგას ამბობენ მკვლასო опасный совѣтъ:

«Въ Ахметлахъ (4) сру-
ბენ ვინოგრადსა სამსა-
სსა, — оснуемъ тамъ свое
შობ დაჯასსდგობთ ელსა-
პოსеленіе.»

შეიტყუეს თუშაშვილებმა, — Узнаютъ о томъ сы-
მადღ შემობრტყენ სმღ-
ქებსა. — ны Тушинъ, и высоко
преподсывають мечи.

—Еще полночь не на-
ფერ შედამე არ ქნოსა, —
საქურდას გროვდებანსა —
შეკლავა შეკლადიქო, —
პანკისს ვასტყუე წყადიო, —
—Швело Швелаиზე,
ты первый разѣкъ бы-
стрипу рѣки въ Шакси-
сахъ!

—На выворотъ под-
ნებო, დაჯამდვინსო ვუკლია
—куемъ коней, и сбѣаемъ
не замѣтными врагамъ
სმფთ.

—Къ развѣту слѣла-
სხატენებლოდ დავეენთო,
ბახტრიონსს გაღვანსუდას.
—емъ набѣтъ на Бахтрион-
скую твердию (6).

—Выходи на дворъ
სვტოთ გამოდი სელთანსო
თუშა გაცხედს ვაგვკლას,
—Султанъ, Тушинъ ждутъ
тбя въ воротахъ.

—Если не выйдешь по-
თუნებოთ შენ არ გამოსკ-
ნლ გამოგოვანენ მადსუდას.
—доброй воли, — выведемъ
насилно!

—Я, Мети Сагври-
შვილი, — не судите обо
მიწ по виду:
შეტი-ვარ ხადიონს შვილი,
სუ მიშსურთ ტადვარსუდას!

—Перейду, перелечу,
სვდავკვლ ვადავორინდებო,
ბახტრიონსს გაღვანსუდას.
—чрезъ стѣны Бахтриона.

—И зарублю семерыхъ
შეიდი არ მოკვლას სმღ და
სმღ. გამტვალეთ თათრის
ქალსუდას
—въ куски! — не то, — про-
мѣняйте меня на дѣвуш-
ку татарскую (7).

—Оселкомъ изощренная
გონკვალეპული ფრანგუ-
ლი, ვაბასს რს ვარტათ სტრო
ხსო.
—пранули (8), какъ она
охотно разѣкаетъ пла-
тье!

*) Пѣсни эти чтобы болѣе познакомить читателя съ
духомъ народа, списаны мною слово въ слово и переведены
почти буквально.

(2) Возвышенность на берегу Кахетинской Алазани, —
составляетъ западную часть Алазани, принадлежащей Ту-
шинцамъ.

(3) Большая Грузинская деревня съ крѣпостями и баш-
нями Грузинскихъ князей. — дѣвнхъ дѣдовскихъ достоя-
ній, — лежитъ на противоположномъ отъ Бахтриана берегу
Алазани.

(4) Гора между горною Тушетію и Кахетію.

(5) Развалины Бахтрионскаго укрѣпленія еще до нынѣ
представляются вѣзду путника безомыслимыми свидѣтелями
ми умишъ себя ии.

Пѣснѣи говорить: когда Тушинны подступили подъ
Бахтрионское укрѣпленіе и увидѣвъ неприступныя его
стѣны, остановились было въ недъ умѣи, тогда Тушинъ
Мети Саги и швала, человекъ малого роста, началъ шап-
кой дѣлать деревянныя колья; всѣ обратились въ немъ
съ вопросомъ: — а тогда онъ отвѣчалъ только словами пѣ-
сн... Кончивъ работу, онъ, въ самомъ дѣлѣ сталъ вби-
вать ихъ въ стѣну крѣпости. — первый перешелъ чрезъ
нее и успѣлъ оправдать свои слова примѣромъ.

(6) Каждый Тушинъ, еслибъ ему пришлось долго
томиться въ плѣну у непріятеля, — скорѣе соглашется уме-
реть въ таковой неволѣ, — но, какъ они говорятъ, со сла-
вою, нежели быть вымѣненнымъ на плѣнницу непріятель-
скую.

(7) Шакса работы Франковъ — европеецъ.

(1) Одинъ образованный офицеръ изъ Аварскихъ Лез-
гинъ, обѣщавъ доставить мнѣ нѣсколько такъихъ пѣсней.

სახსლისა ნაგუბარშია — И какъ свѣло въ
ფეხი და ძვირ სტუდუ-
ხო. —
— ეჲ თუკს და ჩალოკის
თათრები. წითელ ჩადიდ
წყალო.
— აღვანში ციხეს აგებდენ,
ხოვს თათრისა მკლისა.
— ღობოდ უკვებდენ ცალსა,
საწყურთის თრანსკულია.
— დაგდებინეს ალვანი,
თუმი ანის საკუთარი.
— უკრ დიკრონი მეგრე ბა-
ტონი. არავინა ვეგეს მც-
დავი,
— ვინ ალვანს უარესობდენ,
ცოლმა შემოუსხსნს სმა-
დიო.
— Упоминаемымъ въ этой пѣснѣ Алванскимъ по-
лемъ, Тушины владѣютъ до нынѣ, какъ родо-
вою собственностію. Царскій документъ, храня-
щійся у Тушинъ, также подтверждаетъ, что это
поле пожаловано имъ, какъ заслуженное цѣною
собственной крови, и тѣмъ совершенно оправдыва-
етъ обстоятельства описанныя въ этой пѣснѣ. (11)

2.) ქახუს თავს გად — Черезъ вершину горы
ძოდის, დიდის ნუტადის —
ჭარას. —
— ჩამოდგა გორკვის ვაკეს,
როგორც ნაგუბარს წყალო
— წოკთის დეოდარის სნ-
ფათ, ნუტადს მიუა ვარ-
სება.
— წინდაუდგო ტაბაკი
ზედ კვიცის სორცო სწუ-
ვას.
— დანა ვედ უმეკს ჯავარი,
გიშინის ტარი ავია.
— სკამის და ვერამდეოდის
ღვთისკან მოკლად შეკლ-
სა.
— შეიტყო ითიბანულმა,
ღურჯანს დაავრა ნალები-
— საკათენებოდ ჩავლის
გრემისა ბატონის ვარსება
— დეკანო ჩვენო სედიწი-
ფეგ, ჩვენს ვაიბოდე უმანა.

— И какъ свѣло въ
запрудишейся кровъ,
скользить нога!
— Во всѣхъ мѣстахъ из-
рубилъ Татаръ, такъ что,
кровью ихъ обгиралась
рѣка.
— Въ Алваняхъ строятъ
(Тушины) башню изъ
старыхъ костей (9) Та-
таръ.
— Подъ фундаментъ кла-
дутъ самыхъ большихъ
изъ нихъ, перерублен-
ныхъ лезвемъ прагуйи.
— Отняли Алванское по-
ле, и принадлежитъ оно
собственно Тушинамъ.
— Ни Царь, ниже самъ
Богъ не захотятъ засту-
паться за него!
— А кто самъ отка-
зывается отъ Алванъ —
жена да отняшетъ отъ
бедр его мечь! (10)

— Чрезъ вершину горы
Kaumta (12) переходятъ
многочисленныя войска
Нунцала (13).
— Оно, раскинувъ станъ
своей на Гиревской рав-
нинѣ (14), казалось за-
пруженною рѣкой.
— Повець Деворисъ Ан-
та не замѣдлалъ явить-
ся къ Нунцалу.
— Сей велѣлъ поста-
вить передъ нимъ золо-
той полнокъ съ конною.
— Сверху лежалъ по-
жикъ съ насѣчкою — и съ
черенкомъ изъ каменнаго
угля (гшери).
— Онъ ѣлъ и не насы-
щался (т. е. не чувство-
валъ отвращения), пото-
му, что ждалъ свыше
Божеской помощи.
— Свѣдавъ объ этомъ
Итибанулъ, тотчасъ под-
ковалъ своего сѣраго (ко-
ня).
— Къ разсвѣту онъ уже
былъ въ Гремачъ (15) у
Царя Леона.
— Леонъ, Царь нашъ,
пошли къ намъ въ по-
мощь войско!

— Леонъ собралъ вой-
ско, въ числѣ тысячи
всадниковъ.
— Зажгли во ные факе-
лы, и въ темнотѣ про-
шли далекий путь.
— Они переходятъ уже
черезъ гору Накавеча (16)
«Боже, пошли имъ свое
благословеніе!»
— Итибанула сѣрый въ
Накавечахъ палъ безды-
ханный.
— Около него сидитъ
хозяинъ и плачетъ надъ
нимъ, какъ дѣвушка.
— «Кто отважится по-
жертвовать собою, — кто
перейдетъ быструю рѣку
Гиревн?» (17)
Вызвался молодець въ
свией рубашкѣ.
— Онъ долженъ быть
Caшиовъ, котораго имя
Андеразъ.
— Сей перепрынулъ че-
резъ быструю рѣку на
Салмхуцкой лошади.
— И накудауртскимъ
мечемъ изрубилъ палат-
ку Нунцала....
— Жена Нунцала взры-
дала: «что стало съ
моимъ возлюбленнымъ!»
Нунцалъ убитъ Ан-
деразомъ, и тѣло его
коршуны унесли въ ког-
тяхъ своихъ.
— Заплакали Лезгинки:
«невозвратились къ намъ
мужья наши!»
— «Что будемъ дѣлать
съ конями ихъ, которые
рвутся на поводьяхъ?»
— Иныя говорятъ:
«скрѣпко запремъ ихъ въ
конюшняхъ».
— Другія: «пустимъ
въ горы».
— А третья: — «Осѣд-
лаемъ на оборотъ (18) и
сами сядемъ на нихъ».
— «Поѣдемъ въ страну
Тушетію — и тамъ вые-
ремъ мужей».

Нунцалъ — Аварскій Ханъ, сильнѣйшій Даге-
станскій завоеватель, вторгнулся съ многочислен-
ными горцами въ беззащитную Тушетію съ на-
мѣреніемъ не только поработить и обложить Ту-
шинъ данью (19), но даже, по жестокому обыкно-
венно фанатиковъ послѣдователей Магомета, обра-
тить ихъ въ свою вѣру. Тушины, хотя уже го-
товые умереть за свою вѣру до послѣдняго, при-
бѣгли однако, къ болѣе благоразумнымъ мѣрамъ.
Почетный ихъ старшина Анта Деворисъ, въ
лицѣ представителя Тушетіи, явился въ лагерь
Нунцала, и сталъ увѣрять его, что Тушины без-
прекословно готовы исполнить всё его требованія;
но такъ какъ эти требованія могли быть слиш-
комъ чувствительны и неудобноисполнимы для
нихъ, то просилъ достаточнаго на то времени, на-
дѣясь, что до того получатся помощь отъ Гру-
зинскаго Царя Леона, къ которому онъ уже успѣлъ
тотчасъ отправить отвѣжнаго Итибанула на лихой
лошади. Войско Грузинское, по данному Анта
Итибанулу наставленію, должны были перепра-
виться черезъ хребетъ Накавеча — винный изъ
лагеря Нунцала ночью съ зажженными факелами,
которые могли бы возвѣстятъ Анта о времени ихъ
прихода для нужныхъ распоряженій, — что бы
къ разсвѣту уже стоять имъ лицомъ къ лицу съ
войсками Нунцала на противномъ берегу Гиревской

— И какъ свѣло въ
запрудишейся кровъ,
скользить нога!
— Во всѣхъ мѣстахъ из-
рубилъ Татаръ, такъ что,
кровью ихъ обгиралась
рѣка.
— Въ Алваняхъ строятъ
(Тушины) башню изъ
старыхъ костей (9) Та-
таръ.
— Подъ фундаментъ кла-
дутъ самыхъ большихъ
изъ нихъ, перерублен-
ныхъ лезвемъ прагуйи.
— Отняли Алванское по-
ле, и принадлежитъ оно
собственно Тушинамъ.
— Ни Царь, ниже самъ
Богъ не захотятъ засту-
паться за него!
— А кто самъ отка-
зывается отъ Алванъ —
жена да отняшетъ отъ
бедр его мечь! (10)

(9) Выраженіе презрѣнія.
(10) Это выраженіе сказанное въ обиду другому, можетъ
быть также причиною кровавой ссоры.
(11) Рассказываютъ, будто поводомъ такого неистоваго
всеобщаго озлобленія Тушинъ, заставившимъ предпри-
нять ихъ походъ съ ничтожными силами на такое дальнее
разстояніе, противъ Лезгинъ, которыхъ не могли остано-
вить войска Грузинскихъ Царей, — была обида нане-
сенная ими двумъ охотникамъ изъ Тушинъ, какъ-
то случайно попавшимся въ ихъ руки въ Панкикомъ
ущельи. Охотники эти, послѣ нѣкотораго времени освободив-
шись изъ пѣна, возвратились на родину, въ горную
Тушетію (ибо Тушины тогда не только не спускались на
жительство въ Кохетію, но даже мало имѣли объ ней понятія:
описываемое нами обстоятельство однажды навсегда сбли-
зило ихъ съ Кахетією) — не рассказывая еще никому ни-
чего, они одѣлись въ чадры своихъ женъ, и въ такомъ
вѣдѣ явились въ собраніе старшинъ. Возвращеніе ихъ
принято за чудо и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудило въ пѣломъ
обществѣ не олованіе, слѣдствиемъ котораго было жесто-
кое мщеніе Лезгинамъ!
(12) Высокой хребетъ горы между Тушетією и Кисте-
тійю.
(13) Нунцалъ — прозвище Аварскихъ хановъ, подобно
какъ Шамхалъ, Гуріель и проч.
(14) Близъ деревни Гиревн.
(15) Деревня въ Кахетіи.

— ღეკანის ვარი შეკარა,
თათის მეომარა —
— ანთონ მ. შხალეობი —
ღამით განსნო გზანა —
— გარდადის ნაყუჩისა,
დმერთო დასწურე ჯვარისა —
— ითახნულის ღურჯანს
ნაყუჩს გდას მკვდარისა —
— გვერდთ უზის თავის
პატრონი, და სტიროდ
როგორც ქალას.
— „ ვინ გახვალთ გორე
ვის წყალობა ვინ გაიმე-
ტებთ თავნა...“
— წინგავიდ გორკვის წყაღის,
ვაყო ღურჯანს ჰერანგინი —
— იქნებოდ სავანა შედი,
ვისაც ანდერაზ ჰქვანა —
— ჩავიდა ჩამიკრავს. სალო-
სტუცის ნარქათითაო.
— ნუტადს ჩაეჭრა ვარკვი,
საკუდაურთის სილითაო.
— ცოლი ნუტადის ტიროდა
ნეტარ ნუტადი რა იქნა —
— ნუტადი ანდერაზმ მოკლას.
უორნებს ჩაქონდა — მშველი-
თაო.
— ლეკთა სტიროან ქალებო
„ ადარ მოგვიკვლეს ქმარე-
ბო,
— ცხენებო რა უყოთ
ტაღათ. დაწვიკენს ლა-
გამთ ტარეო.
— ზოგთა სტიქეს ბაშტუს
შეკურათ, მკურს დავგუ-
ლოთ ვარეო.
— ზოგთა სტიქეს მოსხედ
გაუყოთ, თავზედ წავუ-
როთ ღაგეო.
— ზოგთა სტიქეს უკუდ
შეკვარათ, ვედ თავთ
შეხსდეთ ქალებო
— „ ვადვიდეთ თქმისკენ,
იქავ შეერთოთ ქმარეო.

— И какъ свѣло въ
запрудишейся кровъ,
скользить нога!
— Во всѣхъ мѣстахъ из-
рубилъ Татаръ, такъ что,
кровью ихъ обгиралась
рѣка.
— Въ Алваняхъ строятъ
(Тушины) башню изъ
старыхъ костей (9) Та-
таръ.
— Подъ фундаментъ кла-
дутъ самыхъ большихъ
изъ нихъ, перерублен-
ныхъ лезвемъ прагуйи.
— Отняли Алванское по-
ле, и принадлежитъ оно
собственно Тушинамъ.
— Ни Царь, ниже самъ
Богъ не захотятъ засту-
паться за него!
— А кто самъ отка-
зывается отъ Алванъ —
жена да отняшетъ отъ
бедр его мечь! (10)

— И какъ свѣло въ
запрудишейся кровъ,
скользить нога!
— Во всѣхъ мѣстахъ из-
рубилъ Татаръ, такъ что,
кровью ихъ обгиралась
рѣка.
— Въ Алваняхъ строятъ
(Тушины) башню изъ
старыхъ костей (9) Та-
таръ.
— Подъ фундаментъ кла-
дутъ самыхъ большихъ
изъ нихъ, перерублен-
ныхъ лезвемъ прагуйи.
— Отняли Алванское по-
ле, и принадлежитъ оно
собственно Тушинамъ.
— Ни Царь, ниже самъ
Богъ не захотятъ засту-
паться за него!
— А кто самъ отка-
зывается отъ Алванъ —
жена да отняшетъ отъ
бедр его мечь! (10)

— И какъ свѣло въ
запрудишейся кровъ,
скользить нога!
— Во всѣхъ мѣстахъ из-
рубилъ Татаръ, такъ что,
кровью ихъ обгиралась
рѣка.
— Въ Алваняхъ строятъ
(Тушины) башню изъ
старыхъ костей (9) Та-
таръ.
— Подъ фундаментъ кла-
дутъ самыхъ большихъ
изъ нихъ, перерублен-
ныхъ лезвемъ прагуйи.
— Отняли Алванское по-
ле, и принадлежитъ оно
собственно Тушинамъ.
— Ни Царь, ниже самъ
Богъ не захотятъ засту-
паться за него!
— А кто самъ отка-
зывается отъ Алванъ —
жена да отняшетъ отъ
бедр его мечь! (10)

— И какъ свѣло въ
запрудишейся кровъ,
скользить нога!
— Во всѣхъ мѣстахъ из-
рубилъ Татаръ, такъ что,
кровью ихъ обгиралась
рѣка.
— Въ Алваняхъ строятъ
(Тушины) башню изъ
старыхъ костей (9) Та-
таръ.
— Подъ фундаментъ кла-
дутъ самыхъ большихъ
изъ нихъ, перерублен-
ныхъ лезвемъ прагуйи.
— Отняли Алванское по-
ле, и принадлежитъ оно
собственно Тушинамъ.
— Ни Царь, ниже самъ
Богъ не захотятъ засту-
паться за него!
— А кто самъ отка-
зывается отъ Алванъ —
жена да отняшетъ отъ
бедр его мечь! (10)

— И какъ свѣло въ
запрудишейся кровъ,
скользить нога!
— Во всѣхъ мѣстахъ из-
рубилъ Татаръ, такъ что,
кровью ихъ обгиралась
рѣка.
— Въ Алваняхъ строятъ
(Тушины) башню изъ
старыхъ костей (9) Та-
таръ.
— Подъ фундаментъ кла-
дутъ самыхъ большихъ
изъ нихъ, перерублен-
ныхъ лезвемъ прагуйи.
— Отняли Алванское по-
ле, и принадлежитъ оно
собственно Тушинамъ.
— Ни Царь, ниже самъ
Богъ не захотятъ засту-
паться за него!
— А кто самъ отка-
зывается отъ Алванъ —
жена да отняшетъ отъ
бедр его мечь! (10)

— И какъ свѣло въ
запрудишейся кровъ,
скользить нога!
— Во всѣхъ мѣстахъ из-
рубилъ Татаръ, такъ что,
кровью ихъ обгиралась
рѣка.
— Въ Алваняхъ строятъ
(Тушины) башню изъ
старыхъ костей (9) Та-
таръ.
— Подъ фундаментъ кла-
дутъ самыхъ большихъ
изъ нихъ, перерублен-
ныхъ лезвемъ прагуйи.
— Отняли Алванское по-
ле, и принадлежитъ оно
собственно Тушинамъ.
— Ни Царь, ниже самъ
Богъ не захотятъ засту-
паться за него!
— А кто самъ отка-
зывается отъ Алванъ —
жена да отняшетъ отъ
бедр его мечь! (10)

(16) Гора въ Тушетіи.
(17) Деревня отъ Гиревн.
(18) Знакъ печали.
(19) И едлане говорить, что Нунцалъ требовалъ съ ка-
ждой деревни по одной дѣвицѣ.

рѣки. — Нунцалъ, уже безпокоившійся медлен-
ностью Тушинъ, въ исполненіи его требованій, еще
болѣе былъ встревоженъ при видѣ множества факеловъ,
показавшихся вдругъ ночью на горѣ На-
кавеча. Хотя старшина Анта старался разувѣрить
его въ томъ, говоря, что это огни Тушинскихъ
пастуховъ, но онъ вѣроятно мало вѣря въ пре-
данность его къ себѣ, предложилъ ему ѣсть ко-
нину (20). Анта, которій вѣроятно отказался бы
отъ такой трапезы, если бы отъ этого зависѣла
одна только его жизнь, сталъ безъ всякихъ воз-
раженій ѣсть мясо лошади и тѣмъ успѣлъ обма-
нуть осторожность Нунцала до роковаго утра.

Въ селеніи Порана, — въ крайней деревни Ту-
шинъ Пирикительскаго общества, хранился до-
вольно большой величины пушка, отбитая Туши-
нами у Нунцала. — Но я не имѣлъ случая видѣть ее
и собрать о ней свѣдѣнія, и остаюсь въ недоумѣ-
ніи: принадлежитъ ли она къ трофеямъ выше-
описаннаго похода Нунцала на Тушетію, — или къ
подобнымъ же другимъ; потому что, таковыя
походы были неоднократно предпринимаемы Нун-
цалами противъ Тушетіи.

Тушины — славные храбростію, были также все-
гда извѣстны своею непоколебимою вѣрностію
Грузинскимъ царямъ и составляли ихъ тѣлохра-
нительное войско, и всегда безотлучно сопровож-
дали ихъ въ дѣлахъ ратныхъ. Мужественный
Ираклій II не разъ водилъ ихъ въ числѣ храб-
рыхъ дружинъ своихъ на поле брани и оказывалъ
имъ признательную любовь. Наконецъ, когда онъ
скончался — душевная горестъ его рыцарей: Ту-
шинъ, Ишавовъ и Хевсуровъ, выразилась въ трогател-
тельной пѣснѣ — ели ли не изъ самыхъ лучшихъ
произведеній Грузинской литературы. (см. Гру-
зинскій письменникъ ст. 7.)

Тушины, издревле, какъ при Грузинскихъ ца-
ряхъ, такъ и нынѣ, при благодѣтельномъ Русс-омъ
Правительствѣ, служатъ вѣрнѣйшимъ оплотомъ
Кахетіи отъ вторженія хищныхъ горцевъ.
Потомки древнихъ Тушинъ и теперь съ честью
поддерживаютъ славу храбрѣйшаго народа въ го-
рахъ и, безсомнѣнія, передадутъ доблести свои
послѣдующимъ поколѣньямъ.

Декабря 23 дня 1848.
С. Тонеты.

(20) Тушины еще болѣе чуждаются конины чѣмъ му-
сульмане свинины.

Объявленіе.

Продается четырехмѣстная дорожная коляска въ
домѣ Г. Тергукасова, на Комендантской улицѣ; о
цѣнѣ можно узнать у фельдфебеля Лабораторной
№ 6 роты.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.
Прібхавшіе въ г. Тифлисъ.
20-го Марта: изъ Гамборъ, Полковн. Семеновъ.
24-го Марта: изъ деревни Салаглы, Майоръ Князь
Сумбатовъ. Изъ С. Петербурга, Шт. Кап. Канди-
ба и Подпоруч. Замятинъ.
Выбхавшіе изъ г. Тифлиса.
19 го Марта: въ Манглисъ, Ген.-Майоръ Бель-
гардтъ. Въ Бѣлый-Ключъ, Полковн. Дебу. Въ Пя-
тигорскъ, Провизоръ Венцель. 20-го Марта: въ
селеніе Колы, Кап. Шахазизовъ. 23 го Марта: въ
г. Одессу, Подполк. Колобакинъ. Въ Редугъ-Кале,
Колл. Асс Тироговъ. Во Владикавказъ, Прап.
Кубаловъ. Въ г. Шемаху, Провизоръ Эхлеовъ.
24-го Марта: во Владикавказъ, Генераль-Майоръ
Князь Барятинскій. Въ С. Петербургъ, Коммис-
сіонеръ Шпирайловъ.